

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ / EDUCATIONAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/npj.2024.0113>
УДК/UDC 378.124

Психологические предикторы профессиональной активности преподавателей вузов

Д.В. Бердникова ✉

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Российская Федерация

✉ dariyab@bk.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время, в связи с реформированием системы высшего образования, актуальной задачей является изучение тех характеристик преподавателя вуза, которые лежат в основе его способности быть субъектом своего труда. Одна из таких характеристик — профессиональная активность, которая является ядром субъектности специалиста и выступает как предиктор профессионального и личностного развития. Исходя из этого, на сегодняшний день очевидна необходимость изучения структуры, факторов и динамики профессиональной активности преподавателей вузов. Исследование данного психологического феномена даст нам возможность разработать эффективную систему методов развития профессиональной активности.

Цель. Изучить и описать психологические предикторы профессиональной активности преподавателей вузов, составить уравнение профессиональной активности.

Выборка. 445 преподавателей из разных университетов России, 150 мужчин и 295 женщин в возрасте от 24 до 83 лет.

Методы. В исследовании использовались следующие методики: авторская исследовательская методика профессиональной активности и авторская анкета профессиональной активности, опросник формально-динамических свойств темперамента В.М. Русалова и опросник «Дифференциальный тип рефлексии» Д.А. Леонтьева.

Результаты. Показано, что к числу предикторов профессиональной активности относятся пол ($\beta = 0,10$; $F = 28,25$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,34$ для исследовательской методики; $\beta = 0,16$; $F = 9,06$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,14$ для анкеты), стаж педагогической деятельности ($\beta = 0,21$; $F = 9,06$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,14$ для анкеты), формально-динамические свойства индивидуальности: общий уровень активности ($\beta = 0,20$; $F = 28,25$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,34$ для исследовательской методики; $\beta = 0,18$; $F = 9,06$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,14$ для анкеты), рефлексия: системная рефлексия ($\beta = 0,31$; $F = 28,25$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,34$ для исследовательской методики; $\beta = 0,15$; $F = 9,06$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,14$ для анкеты) и интроспекция ($\beta = -0,34$; $F = 28,25$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,34$ для исследовательской методики; $\beta = -0,15$; $F = 9,06$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,14$ для анкеты).

Выводы. Формирование и развитие профессиональной активности, с одной стороны, обуславливают природные качества, а именно общий уровень активности (эргичность, пластичность и скорость реакций в психомоторной, интеллектуальной, коммуникативной сферах), с другой стороны, качества, свидетельствующие о зрелости личности: системная рефлексия. Полученные данные можно использовать при разработке тренинга профессиональной активности. Конечно, объективные параметры и свойства темперамента не поддаются коррекции. Но можно учитывать их в работе, обеспечивая тем самым индивидуальный подход, и делать акцент на развитии системной профессиональной рефлексии.

Ключевые слова: профессиональная активность, преподаватели вузов, предикторы профессиональной активности, рефлексия, системная рефлексия, общий уровень активности

Для цитирования: Бердникова, Д.В. (2024). Психологические предикторы профессиональной активности преподавателей вузов. *Национальный психологический журнал*, 19(1), 187–196. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0113>

Psychological Predictors of Professional Activity in University Teachers

D.V. Berdnikova ✉

Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russian Federation

✉ dariyab@bk.ru

Abstract

Background. Currently, in connection with the reform in the system of higher education, studying characteristics of the university teacher that are the basis of ability to be a subject of work is a relevant task. Professional activity is one of these characteristics, which is a predictor of professional and personal development. Based on this, the need to study the structure, factors and dynamics of professional activity of university teachers is obvious. The study of this psychological phenomenon will give us the opportunity to create an effective system of methods for the development of professional activity.

Objective. The goal is to study and describe objective and psychological predictors of professional activity in university teachers, compiling a professional activity equation.

Study Participants. 445 teachers from different universities in Russia, 150 men and 295 women aged 24 to 83 years were involved in the study.

Methods. We used the following methods: research questionnaire of professional activity and a form on professional activity, a questionnaire of formal-dynamic properties of temperament by V.M. Rusalov and a questionnaire "Differential type of reflection" by D.A. Leontyev.

Results. It has been shown that the predictors of professional activity include gender ($\beta = 0,10$; $F = 28,25$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,34$ for research questionnaire of professional activity; $\beta = 0,16$; $F = 9,06$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,14$ for a question form on professional activity), experience of pedagogical activity ($\beta = 0,21$; $F = 9,06$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,14$ for a question form on professional activity), formal-dynamic properties of individuality: total level of activity ($\beta = 0,20$; $F = 28,25$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,34$ for research questionnaire of professional activity; $\beta = 0,18$; $F = 9,06$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,14$ for a question form on professional activity) and reflection: systemic reflection ($\beta = 0,31$; $F = 28,25$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,34$ for research questionnaire of professional activity; $\beta = 0,15$; $F = 9,06$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,14$ for a question form of professional activity) and introspection ($\beta = -0,34$; $F = 28,25$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,34$ for research questionnaire of professional activity; $\beta = -0,15$; $F = 9,06$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,14$ for a question form of professional activity).

Conclusions. The development of professional activity is determined by natural qualities, namely the general level of activity on the one hand. While, on the other hand, qualities that indicate the maturity of the personality as systemic reflection also determine professional activity. The data can be used in the development of professional activity training. Of course, the objective parameters and properties of temperament cannot be corrected. However, we can take them into account in our work, providing an individual approach, and focusing on the development of systemic professional reflection.

Keywords: professional activity, university teachers, predictors of professional activity, reflection, systemic reflection, general activity level

For citation: Berdnikova, D.V. (2024). Psychological predictors of professional activity in university teachers. *National Psychological Journal*, 19(1), 187–196. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0113>

Введение

В настоящее время профессиональная деятельность преподавателя вуза претерпевает существенные изменения. Это обуславливается как общемировыми тенденциями в образовании, так и тенденциями развития высшего образования конкретно в России (перестройка системы образования под западные образцы, быстро сменяющиеся образовательные тренды, переход от знаниевой парадигмы к компетентност-

ному подходу, интенсивная цифровая трансформация) (Смоляков, 2021; Зинченко, Дорожкин, Зеер, 2020; Асташова и др., 2020; Бернс и др., 2020; Другова, 2019; Елина и др., 2019).

Происходящие изменения неизбежно влекут за собой повышение нагрузки на преподавателя (Рафсанджани и др., 2022; Клименко и др., 2020). Педагогу необходимо овладеть современными образовательными технологиями и грамотно их использовать для эффективной реализации целей обучения (Бордовская и др., 2020; Батракова и др., 2021), постоянно

пересматривать структуру, концепцию лекций, находить баланс между разными формами обучения (Демина, Тепленева, 2020), выполнять не столько информационную, сколько организационную функцию, качественно организовывать самостоятельную работу студентов, выполнять большое количество бумажной работы (отчеты, составление программ и пр.), грамотно совмещать разных функционал: преподавание, научная деятельность, методическая работа (Москвина, Фишман, 2020; Алавердов, 2019). Существенно увеличила нагрузку на педагогов и ситуация пандемии, повлекшая за собой переход на дистанционное обучение (Тюриков и др., 2022; Рогозин, и др., 2021).

Можно сделать вывод, что для успешного осуществления своей профессиональной деятельности преподаватель вуза сегодня должен обладать большим набором разнообразных компетенций (Ефимова и др., 2021), постоянно повышать свою квалификацию (Лысаков, Лысакова, 2021), быстро и гибко адаптироваться к изменяющимся социальным условиям и условиям профессиональной среды и обладать преадаптацией — психологической готовностью к будущему, которое еще не наступило.

Соответственно, актуальной задачей является выявление и развитие тех характеристик человека, которые лежат в основе его способности быть субъектом своего труда, повышение продуктивности научно-педагогических работников. Об этом, в частности, пишут (Зборовский, Амбарова, 2022; Гуцу, Чилипенко, 2018).

Одна из таких характеристик — профессиональная активность, которая является ядром субъектности специалиста и выступает как предиктор профессионального и личностного развития. Именно активность обеспечивает становление человека как профессионала, позволяет ему постоянно совершенствоваться, преодолевать препятствия, управлять достижением своих целей, находить ресурсы и возможности для развития в быстро меняющейся профессиональной среде, даже если сейчас она является для него неблагоприятной.

На текущий момент нет четких и комплексных определений понятия «профессиональная активность», данный конструкт рассматривается, с одной стороны, как интегральное свойство личности, включающее в себя различные уровни и компоненты, с другой стороны, как динамическое свойство, самодвижение активности (Мусина, 2012; Антошкина, 2013; Андрущенко, 2010). Профессиональная активность представляет собой стремление к постоянному профессиональному развитию, она внутренне детерминирована и является проявлением субъектной активности: человек сам организует свою активность, контролирует ее, определяет меру своей включенности в профессиональную деятельность.

Изучение предикторов профессиональной активности, которые вносят положительный и отрицательный вклад в ее становление, является актуальной

задачей, решение которой позволит разработать эффективные методы развития активности. Это, в свою очередь, будет способствовать профессиональной самореализации педагогов, формированию у преподавателей творческого отношения к профессии, сохранению ими профессионального здоровья, а также будет выступать в качестве профилактики профессиональных деструкций и профессионального маргинализма (Садовникова, Мирзаахмедов, 2019).

Описание хода исследования

В рамках исследования изучались предикторы профессиональной активности: возраст, пол, стаж педагогической деятельности, формально-динамические свойства индивидуальности и рефлексия. Объективные предикторы были выделены на основе анализа теоретических источников, посвященных вопросам профессионального развития педагогов. Выбор психологических предикторов обусловлен гипотезой о том, что на профессиональную активность, с одной стороны, должны влиять формально-динамические свойства индивидуальности, с другой, качества, формирующиеся в течение жизни и свидетельствующие об умении человека самодистанцироваться, оценивать себя и свою деятельность со стороны (системная рефлексия). В основе гипотезы лежат теоретические представления В.Д. Небылицына (Небылицын, 1976) о том, что формальные свойства активности зависят от свойств ЦНС, и концепция Л.Ф. Алексеевой (Алексеева, 1997), согласно которой активность — интегральное свойство, проявляющееся на трех уровнях: психофизиологическом, психическом и личностном. Также гипотеза базируется на концепции субъектной активности А.К. Осницкого (Осницкий, 1996), в рамках которой активность рассматривается с позиции осознанности, саморегуляции, контроля за деятельностью, что, с нашей точки зрения, непосредственно связано с рефлексией.

Выборка

Выборку исследования составили 445 преподавателей гуманитарных (188), технических (89), естественно-научных и математических (67), экономических (54), юридических (14), медицинских (10) специальностей из различных вузов Российской Федерации, в том числе федерального и регионального уровня (УрФУ, УрГПУ, ЮУрГУ, НГУ и др.). Ряд преподавателей (23 человека) не указали информацию о своей специализации. Поскольку исследование проводилось только на преподавателях классических и технических вузов, мы не можем экстраполировать полученные данные на педагогов других вузов: медицинских, юридических и пр.

Участие в исследовании приняли 150 мужчин и 295 женщин в возрасте от 24 до 83 лет, из них 2 преподавателей в возрасте до 25 лет (0,01%), 24 — от 25 до

29 лет (5%), 55 — от 30 до 34 лет (12%), 71 — от 35 до 39 лет (16%), 70 — от 40 до 44 лет (16%), 48 — от 45 до 49 лет (11%), 50 — от 50 до 54 лет (11%), 38 — от 55 до 59 лет (9%), 29 — от 60 до 64 лет (7%), 58 — от 65 и старше (13%). Если мы обратимся к статье В.Н. Рудакова (Рудаков, 2020), где представлены данные по распределению профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования по возрастным группам за 2019 год, то увидим, что данные практически по всем возрастным группам совпадают с нашими в процентном соотношении. Исключение составляет группа старше 65 лет, у нас ее численность меньше, и она резко не выделяется среди других групп.

Методы исследования

Исследование было проведено в 2020–2021 гг. Преподавателям предлагалось заполнить ряд методик с использованием сервиса Google Forms.

Нами использовались следующие методики: исследовательская авторская методика профессиональной активности и авторская анкета профессиональной активности, опросник формально-динамических свойств темперамента В.М. Русалова и опросник «Дифференциальный тип рефлексии» Д.А. Леонтьева.

Исследовательская методика разработана на основе эмпирико-теоретической модели профессиональной активности по направленности, которая была получена нами в ходе пилотного исследования преподавателей вузов. Методика позволяет определить степень выраженности профессиональной активности в целом и различных типов ее направленности. Опросник включает в себя следующие шкалы: «Направленность на внешний мир», «Направленность на внутренний мир», «Направленность на стабильность», «Направленность на функционал», «Рациональные компоненты профессиональной активности», «Иррациональные компоненты профессиональной активности», «Общий показатель профессиональной активности».

Рассмотрим каждую шкалу более подробно.

Шкала «Внешний мир» предполагает, что фокус внимания человека — профессиональная среда (коллеги, студенты) и ее возможности. Субшкала «Внешний мир: рациональный компонент» отражает стремление человека контактировать с миром в положительном ключе: учиться, взаимодействовать, обмениваться опытом, не только брать, но и давать, вносить свой позитивный вклад в мир, делать его лучше, служить людям, с интересом реагировать на новые вызовы, на происходящие изменения в профессиональной среде в соответствии со своими целями и развиваться посредством этого. Субшкала «Внешний мир: иррациональный компонент» предполагает, что профессиональная активность человека проявляется по типу реактивности: чрезмерная откликаемость на все, что происходит вовне, стремление брать за любые возможности и неспособность сконцентри-

роваться на чем-то одном, чрезмерная зависимость от мнения окружающих, их оценки, игнорирование себя.

Шкала «Внутренний мир» характеризуется тем, что фокус внимания человека направлен на себя: на свое профессиональное развитие. Субшкала «Внутренний мир: рациональный компонент» предполагает стремление человека к саморазвитию, к постоянному наращиванию своей профессиональной компетентности, самостоятельность в принятии профессиональных решений. Субшкала «Внутренний мир: иррациональный компонент» отражает чрезмерную сосредоточенность человека на себе, стремление брать, а не давать, стремление быть максимально независимым от организационных правил и предписаний.

Шкала «Стабильность» связана с потребностью человека сделать свою профессиональную жизнь максимально предсказуемой. Субшкала «Стабильность: рациональный компонент» характеризуется стремлением и умением человека планировать свою деятельность, прогнозировать и оценивать ее результаты. Субшкала «Стабильность: иррациональный компонент» предполагает, что человек избегает ситуаций неопределенности, возможностям профессионального роста предпочитает безопасность и привычную деятельность на одном и том же месте работы.

Шкала «Функционал» отражает направленность человека прежде всего на дело, на осуществление своих профессиональных функций. Субшкала «Функционал: рациональный компонент» отражает ответственное отношение человека к выполнению своих обязанностей, где реализация действий достигается главным образом за счет выносливости и усидчивости. Субшкала «Функционал: иррациональный компонент» предполагает отсутствие у человека мотивации к профессиональному росту, пассивное выполнение своей работы без стремления внести в нее что-то свое, избегание контактов с другими людьми.

Также посредством методики можно в целом посмотреть выраженность рациональных и иррациональных элементов суммарно по всем подструктурам профессиональной активности и рассчитать ее общий показатель посредством вычета из баллов шкалы «Рациональные компоненты профессиональной активности» баллов по шкале «Иррациональные компоненты профессиональной активности».

Опросник состоит из 32 вопросов, которые делятся на 4 блока по 8 вопросов в соответствии с моделью: 1-й блок — «Направленность на внешний мир», 2-й блок — «Направленность на внутренний мир», 3-й блок — «Направленность на стабильность», 4-й блок — «Направленность на функционал». При этом в каждом блоке 4 вопроса отражают рациональные проявления данного типа направленности профессиональной активности, а 4 — иррациональные, итого получается 4 шкалы и 8 субшкал.

При создании данной методики была использована модификация шкалы Р. Лайкерта с градацией отве-

тов от 1, что соответствует варианту «совершенно не согласен, это совсем не про меня», до 4, что означает «абсолютно согласен, это как раз про меня».

Методика обладает внутренней согласованностью (альфа Кронбаха = 0,68), одномоментной надежностью (коэффициент корреляции Спирмена между отдельными пунктами опросника и тремя итоговыми показателями теста (рациональная профессиональная активность, иррациональная, итоговый показатель профессиональной активности) варьировал от -0,46 до 0,61). Конкурентная валидность методики измерялась посредством анализа корреляционных связей между ее шкалами и суммарным показателем профессиональной активности по опроснику В.П. Мусиной (Мусина, 2012), надежность и валидность которого подтверждена. Корреляция между итоговыми показателями профессиональной активности составляет 0,56 ($r_{\text{крит}} = 0,10$ при $p \leq 0,05$; $r_{\text{крит}} = 0,13$ при $p \leq 0,01$). С целью оценки эмпирической валидности были проанализированы корреляционные связи между итоговыми показателями профессиональной активности по исследовательской методике и по разработанной нами анкете профессиональной активности в деятельности. Корреляция здесь составляет 0,41 ($r_{\text{крит}} = 0,10$ при $p \leq 0,05$; $r_{\text{крит}} = 0,13$ при $p \leq 0,01$), что может рассматриваться как одно из подтверждений эмпирической валидности опросника.

Анкета отражает показатель результативности преподавателя в профессиональной деятельности. Она базируется на выделении объективных параметров эффективности научной и педагогической деятельности (например, публикации в рейтинговых журналах, участие в конференциях в статусе докладчика и уровень конференций, использование при чтении курсов современных научных данных, разработка собственных курсов и пр.), а также на компетенциях, которыми должен обладать преподаватель вуза. Анкета состоит из 21 вопроса, к каждому из которых дается 3 варианта ответа. Каждому варианту ответа присваивается определенное количество баллов, которые впоследствии суммируются. Это дает возможность определить общий показатель профессиональной активности в деятельности.

Обращение к опроснику В.М. Русалова объясняется тем, что он позволяет определить общий уровень активности человека в единстве ее психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной составляющих. Мы предполагаем, что уровень общей активности должен выступать необходимой основой для формирования субъектной, профессиональной активности. В свою очередь, уровень общей эмоциональности, который также измеряет методика, может негативно влиять на становление и развитие активности преподавателей вуза. Опросник содержит 12 основных шкал, которые позволяют оценить сформированность 4 базовых свойств нервной системы: эргичности, пластичности, скорости и эмоциональ-

ности в психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной сферах.

Выбор опросника Д.А. Леонтьева для оценки степени сформированности рефлексии у испытуемых обусловлен тем, что здесь четко разграничиваются 3 типа рефлексии, один из которых — конструктивный, а два — деструктивные. Это дает возможность определить влияние рефлексии на профессиональную активность, выявить, какие конкретно типы рефлексии способствуют развитию профессиональной активности, что, в свою очередь, предоставляет материал для включения в программу повышения профессиональной активности различных техник работы с типами рефлексии. Методика включает в себя 3 шкалы: «Системная рефлексия», «Интроспекция», «Квасирефлексия».

Для статистического анализа данных использовался метод регрессионного анализа. Расчеты производились в программе Statistica.

Результаты исследования

Поскольку регрессионный анализ используется только для шкал с нормальным распределением данных, мы проанализировали коэффициенты асимметрии для всех шкал исследовательской методики. Коэффициент асимметрии выше критических значений — только по шкалам «Рациональные компоненты профессиональной активности» и «Иррациональные компоненты профессиональной активности». По остальным шкалам, в том числе по итоговому показателю, асимметрии нет, что дает основания предположить, что распределение соответствует нормальному. Для шкал «Рациональные компоненты профессиональной активности» и «Иррациональные компоненты профессиональной активности» была проведена z-стандартизация данных, чтобы к ним тоже мог применяться регрессионный анализ.

Предиктором субъективно оцениваемой профессиональной активности, измеренной по исследовательской методике, является пол (женский) ($\beta = 0,10$; $F = 28,25$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,34$), из чего мы можем сделать вывод, что профессиональная активность женщин выше, чем у мужчин. Еще один фактор профессиональной активности — индекс общей активности ($\beta = 0,20$; $F = 28,25$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,34$), отражающий показатели эргичности, пластичности, скорости процессов в психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной сфере. Отсюда следует, что он представляет собой базу для формирования и развития субъектной активности человека. Предиктором субъективно оцениваемой профессиональной активности является рефлексия: системная рефлексия ($\beta = 0,31$; $F = 28,25$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,34$), интроспекция (отрицательный вклад, $\beta = -0,34$; $F = 28,25$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,34$). В соответствии с представлениями Д.А. Леонтьева и др. (Леонтьев, Осин, 2014), системная рефлексия

обеспечивает способность человека к самодистанцированию, а интроспекция, напротив, предполагает, что фокус внимания человека сосредоточен на себе, на своих переживаниях.

Предикторами результативности профессиональной активности, оцениваемой с помощью анкеты, также являются пол (женский) ($\beta = 0,16$; $F = 9,06$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,14$), индекс общей активности ($\beta = 0,18$; $F = 9,06$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,14$), системная рефлексия ($\beta = 0,15$; $F = 9,06$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,14$), интроспекция (отрицательный вклад, $\beta = -0,15$; $F = 9,06$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,14$). Кроме этого, предиктор результативности профессиональной активности — стаж профессиональной деятельности ($\beta = 0,21$; $F = 9,06$; $p = 0,00$; $R^2 = 0,14$). Соответственно, чем выше стаж и, как следствие, больше профессиональный опыт, тем выше у человека результаты его активности в научной и педагогической деятельности: публикации статей в рейтинговых журналах, участие в престижных конференциях, выигранные гранты на научные исследования, собственные курсы, использование инновационных и авторских методов обучения студентов и пр.

Возраст, а также такие параметры, как индекс общей эмоциональности и квазирефлексия, не являются предикторами профессиональной активности и ее результативности в соответствии с данными, полученными в результате регрессионного анализа.

Обсуждение результатов

Полученные результаты свидетельствуют о том, что женщины-преподаватели вузов обладают более высокой профессиональной активностью, чем мужчины. На сегодняшний день, как отмечают А.В. Березина и др. (Березина, Витюховская, 2014), идет активный процесс «феминизации» российской науки и высшего образования. Этот факт и более высокую профессиональную активность женщин авторы связывают с их адаптивностью, гибкостью, коммуникабельностью, способностью быстро переучиваться и легче воспринимать новые идеи, конкретным мышлением и ориентированностью на получение необходимого результата. Кроме того, если мы говорим конкретно о педагогической деятельности, часто отмечается, что женщины предрасположены к ней больше, чем мужчины.

Также может быть и иное объяснение, связанное с тем, что мужчины просто более критично относятся к качеству своих знаний и различным аспектам своей профессиональной активности, чем женщины. Данный факт был выявлен в исследовании Т.В. Богдановой (Богданова, 2016), посвященном изучению профессиональной идентичности преподавателей вузов.

Закономерным является то, что профессиональную активность детерминирует индекс общей активности. Индекс общей активности, куда входят психомоторная, интеллектуальная и коммуникативная актив-

ность, обеспечивает выносливость преподавателя, которая необходима для осуществления профессиональной деятельности, способность быстро приспосабливаться к изменениям в профессиональной среде, что особенно актуально в условиях ее постоянных трансформаций, способность эффективно решать профессиональные задачи и выстраивать контакт с коллегами и студентами.

Что касается системной рефлексии, то она, согласно описанию Д.А. Леонтьева и др. (Леонтьев, Осин, 2014), дает возможность относиться к себе как к авторскому проекту, работать над собой и развивать себя, что непосредственно соотносится с сущностью профессиональной активности. Посредством системной рефлексии преподаватель обретает новое понимание, оценку и обоснование своих убеждений и ценностных отношений, находит индивидуальный стиль деятельности, достигает адекватной профессионально-личностной самооценки. Рефлексия повышает уровень самоорганизации преподавателя, помогает ему более гибко подходить к планированию занятий, принимая во внимание потребности и индивидуальные особенности обучающихся, позволяет прогнозировать и анализировать результаты своей деятельности, видеть затруднения при ее осуществлении и находить оптимальные пути их преодоления. Таким образом, рефлексия направляет профессиональную активность, вносит в нее необходимые корректировки, в конечном итоге способствуя ее развитию.

Другой тип рефлексии — интроспекция — напротив, вносит отрицательный вклад в профессиональную активность. Человек, который сосредоточен на собственных переживаниях, тратит энергию впустую, не видит возможности профессиональной среды, испытывает затруднения с коммуникацией. Особенно это актуально для педагогов, которые работают в системе «Человек-человек». Фиксация на собственных переживаниях негативно влияет на активность, поскольку в ситуациях практической деятельности ориентация на свое состояние проигрывает ориентации на действие, возможности видеть ситуацию во всех ее аспектах, включая себя, объект, альтернативные возможности (системная рефлексия). Соответственно, у педагога с данным типом рефлексии значительно меньше информации для эффективного взаимодействия со средой и для осуществления активности.

Возраст не является предиктором профессиональной активности. Это в том числе доказывает и дополнительное исследование методом поперечных срезов с использованием дисперсионного анализа, которое показало отсутствие различий в уровне профессиональной активности между всеми возрастными группами. Полученные данные противоречат теоретическому положению Э.Ф. Зеера (Зеер, 2008) о том, что профессиональная активность должна повышаться на стадиях профессиональной адаптации и профессионального мастерства, ко-

торы соответствуют определенным возрастным периодам, и понижаться на стадии выхода из профессии.

При этом стаж профессиональной деятельности не влияет на субъективно оцениваемую профессиональную активность, но приводит к повышению ее результативности, оцениваемой по объективным показателям. Получается, что по мере профессионального становления активность в плане ее результативности становится выше. Этот факт находит свое объяснение в работах Э.Ф. Зеера (Зеер, 2008). В процессе профессионального развития, если оно идет по конструктивному пути, преподаватель вырабатывает свой индивидуальный стиль деятельности, создает авторские методы обучения, выходит на уровень самоактуализации и профессионального мастерства. Напротив, активность педагогов с небольшим стажем работы направлена в основном на адаптацию, на формирование профессионально важных качеств, компетенций, а не на творческий, креативный подход к деятельности, для которого нужна определенная база.

Подводя общий итог, отметим, что для уравнения профессиональной активности, измеренной по исследовательской методике, коэффициент детерминации является значимым (0,34). Это свидетельствует о надежности математической модели для предсказания активности и подтверждает нашу гипотезу о том, что формально-динамические свойства индивидуальности и типы рефлексии оказывают влияние на данный психологический феномен. При этом для уравнения профессиональной активности, измеренной с использованием анкеты, коэффициент детерминации является не значимым (0,14). Это говорит о том, что полученные нами данные распространяются именно на самооценку испытуемыми своей активности, а не на объективные показатели ее результативности. Возможно, это объясняется тем, что на результативность активности ит влияет и большое количество других факторов, внешних (поддержка со стороны администрации и коллег, ресурсы вуза) и внутренних (личная мотивация, эмоциональное выгорание и пр.)

Список литературы

- Акульшина, А.В, Завьялова, Л.А. (2018). Интернационализация высшего образования: международные векторы стратегии развития университета. *Высшее образование в России*, 8(9), 117–125.
- Алавердов, А.Р. (2019). Публикационная активность преподавателей отечественной высшей школы и резервы ее повышения. *Высшее образование в России*, (2), 23–36.
- Алексеева, Л.Ф. (1997). Проблема активности личности в психологии: дисс. д-ра психол. наук. Томск.
- Андрющенко, О.Е. (2010). Профессиональная активность студенческой молодежи в условиях современного российского общества: дисс. канд. социол. наук. Волгоград.
- Антошкина, Ю.М. (2013). Профессиональная активность работников экономических и технических специальностей: Автореф. дисс. канд. психол. наук. Санкт-Петербург.
- Асташова, Н.А., Мельников, С.Л., Тонких, А.П., Камынин, В.Л. (2020). Технологические ресурсы современного высшего образования. *Образование и наука*, 22(6), 74–101.

Выводы

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась. Формирование и развитие профессиональной активности, с одной стороны, обуславливают формально-динамические свойства индивидуальности, а именно общий уровень активности, с другой стороны, качества, свидетельствующие об осознанности личности и ее способности к самодистанцированию: системная рефлексия. В качестве объективного предиктора профессиональной активности выступает пол (женский). Предиктором результативности профессиональной активности является также стаж педагогической деятельности.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что в практической деятельности для повышения уровня активности преподавателей важно сначала способствовать развитию системной профессиональной рефлексии. Это позволит более эффективно выстроить работу посредством осознания педагогом системы своих ценностей и смыслов, внутренних и внешних ресурсов для самореализации.

Практическое применение

Полученные данные можно использовать при разработке тренинга профессиональной активности. Конечно, объективные параметры и формально-динамические свойства индивидуальности, заданные нервной системой, не поддаются коррекции. Но мы можем учитывать свойства темперамента в работе, обеспечивая тем самым индивидуальный подход, и делать акцент на развитии системной профессиональной рефлексии. Посредством углубления самопознания педагог будет лучше отражать, на каком уровне находится его профессиональная активность сейчас, что влияет на его активность в положительном и отрицательном смысле. Это даст преподавателю возможность видеть дальнейшие перспективы развития активности с опорой на свои внутренние ресурсы и исходя из особенностей своей личности.

- Батракова, И.С., Глубокова, Е.Н., Писарева, С.А., Тряпицына, А.П. (2021). Изменения педагогической деятельности преподавателя вуза в условиях цифровизации образования. *Высшее образование в России*, (89), 9–19.
- Березина, А.В., Витюховская, Я.А. (2014). Образ женщины-преподавателя в СМИ и в российском обществе. *Человек в мире культуры*, (1), 3–9.
- Бернс, Э., Сильвеннойнен, Э., Копнов, В.А., Щипанова, Д.Е., Папич-Благоевич, Н., Томашевич, С. (2020). Развитие цифровых компетенций преподавателей профессионального образования и обучения в Сербии и России. *Образование и наука*, 22(9), 174–203.
- Богданова, Т.В. (2016). Современные проблемы профессиональной идентичности преподавателей высшей школы. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, (15), 701–705.
- Бордовская, Н.В., Кошкина, Е.А., Бочкина, Н.А. (2020). Образовательные технологии в современной высшей школе (анализ отечественных и зарубежных исследований и практик). *Образование и наука*, 22(6), 137–175.
- Брызгалина, Е.В., Алексеева, Д.А., Дряева, Э.Д. (2021). Цифровая трансформация педагогики: опыт работы. *Высшее образование в России*, (5), 161–167.
- Гуцу, Е.Г., Чилипенко, Ю.Ю. (2018). Модель внутрикафедрального управления мотивацией преподавателя вуза. *Высшее образование в России*, (12), 69–78.
- Дёмина, О.А., Тепленёва, И.А. (2020). О трансформации методического мышления преподавателей вузов. *Высшее образование в России*, (7), 156–167.
- Другова, Е.А. (2019). Ключевые характеристики программ преподавательского совершенства для академических лидеров. Обзор опыта высокорейтинговых университетов на материале зарубежных публикаций. *Вопросы образования*, (4), 8–29.
- Елина, Е.Г., Ковтун, Е.Н., Родионова, С.Е. (2019). Российское высшее образование в условиях профессиональной стандартизации: опыт, вызовы, риски. *Высшее образование в России*, (7), 9–27.
- Ефимова, Г.З., Сорокин, А.Н., Грибовский, М.В. (2021). Идеальный педагог высшей школы: личностные качества и социально-профессиональные компетенции. *Образование и наука*, 23(1), 202–230.
- Зборовский, Г.Е., Амбарова, П.А. (2022). Научно-педагогические работники как социальная общность в меняющихся условиях академического развития. *Образование и наука*, 24(5), 147–180.
- Зеер, Э.Ф. (2008). Психология профессий. Москва: Академический проект.
- Зинченко, Ю.П., Дорожкин, Е.М., Зеер, Э.Ф. (2020). Психолого-педагогические основания прогнозирования будущего профессионального образования: векторы развития. *Образование и наука*, 22(3), 11–35.
- Клименко, Л.В., Скачкова, Л.С. (2020). Субъективное благополучие преподавателей российских вузов. Опыт эмпирического исследования. *Вопросы образования*, (4), 37–63.
- Леонтьев, Д.А., Осин, Е.Н. (2014). Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, (4), 110–135.
- Лысаков, Н.Д., Лысакова, Е.Н. (2021). Актуальные проблемы педагогики и повышение квалификации преподавателей. *Высшее образование в России*, (5), 32–43.
- Москвина, Н.Б., Фишман, Б.Е. (2020). Профессиональная деятельность преподавателя вуза: ценностно-временные коллизии. *Высшее образование в России*, (7), 144–155.
- Мусина, В.П. (2012). Диагностика профессиональной активности. *Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта*, 2(84), 111–115.
- Небылицын, В.Д. (1976). Психофизиологические исследования индивидуальных различий. Москва: Наука.
- Осницкий, А.К. (1996). Проблемы исследования субъектной активности. *Вопросы психологии*, (1), 5–19.
- Рафсанджани, М.А., Хаким, Л., Лайли, Н., Виджая, П.А., Ирвансиах, М.Р. (2021). Изучение предиктора инновационного обучения с использованием модели рабочих требований и ресурсов. *Образование и наука*, 23(3), 58–74.
- Рогозин, Д.М. (2021). Представления преподавателей вузов о будущем дистанционного образования. *Вопросы образования*, (1), 31–51.
- Рогозин, Д.М., Солодовникова, О.Б., Ипатова, А.А. (2022). Как преподаватели вузов воспринимают цифровую трансформацию высшего образования. *Вопросы образования*, (1), 271–300.
- Рудаков, В.Н. (2020). Различия в положении профессорско-преподавательского состава вузов по возрастным группам. *Мониторинг экономики образования РИУ ВШЭ*, (13), 1–6.
- Садовникова, Н.О., Мирзаахмедов, А.М. (2019). Актуальные смысловые состояния педагогов, переживающих профессиональный кризис личности. *Образование и наука*, 21(2), 113–131.
- Смоляков, Д.А. (2021). Институциональные условия интернационализации высшего образования: массовая высшая школа. *Образование и наука*, 23(5), 11–37.
- Тюриков, А.Г., Кунижева, Д.А., Фролова, Е.В., Рогач, О.В. (2022). Доверие к дистанционному обучению в условиях пандемии: оценки качества образования студентов и преподавателей российских вузов. *Образование и наука*, 24(6), 177–200.

References

- Akulshina, A.V., Zavyalova, L.A. (2018). Internationalization of Higher Education: International Vectors of the University's Development Strategy. *Vy'sshee Obrazovanie v Rossii (Higher Education in Russia)*, 8(9), 117–125. (In Russ.).
- Alaverdov, A.R. (2019). Publishing activity of teachers of the domestic higher school and reserves of its increase. *Vy'sshee Obrazovanie v Rossii (Higher Education in Russia)*, (2), 23–36. (In Russ.).
- Alekseeva, L.F. (1997). Problema aktivnosti lichnosti v psikhologii: diss. dok. psikhol. nauk. (The problem of personality activity in psychology). *Dr. Sci. (Psychology)*. Tomsk. (In Russ.).

- Andryushchenko, O.E. (2010). Professional'naya aktivnost' studencheskoj molodezhi v usloviyax sovremennogo rossijskogo obshchestva: diss. kand. sociol. nauk. (Professional activity of student youth in the conditions of modern Russian society). Cand. Sci. (Sociology). Volgograd. (In Russ.).
- Antoshkina, Yu.M. (2013). Professional'naya aktivnost' rabotnikov ekonomicheskikh i tekhnicheskikh special'nostej: Avtoref. diss. kand. psihol. nauk. (Professional activity of employees of economic and technical specialties). Cand. Sci. (Psychology). Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Astashova, N.A., Melnikov, S.L., Tonkikh, A.P., Kamynin, V.L. (2020). Technological Resources in Modern Higher Education. *Obrazovanie i Nauka (Education and Science Journal)*, 22(6), 74–101. (In Russ.).
- Batrakova, I.S., Glubokova, E.N., Pisareva, S.A., Tryapitsyna, A.P. (2021). Changes in the pedagogical activities of a university teacher in the context of digitalization of education. *Vy'sshee Obrazovanie v Rossii (Higher Education in Russia)*, (89), 9–19. (In Russ.).
- Berezina, A.V., Vityukhovskaya, Ya.A. (2014). Image of a woman teacher in the media and in Russian society. *Chelovek v Mire Kul'tury (Man in the World of Culture)*, (1), 3–9. (In Russ.).
- Burns, E., Silvennoinen, E., Kopnov, V.A., Shchipanova, D.E., Papić-Blagojević, N., Tomašević, S. (2020). Supporting the Development of Digitally Competent VET Teachers in Serbia and Russia. *Obrazovanie i Nauka (The Education and Science Journal)*, 22(9), 174–203. (In Russ.).
- Bogdanova, T.V. (2016). Modern problems of professional identity of higher education teachers. *Nauchno-Metodicheskij E'lektronny'j Zhurnal "Koncept" (Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept")*, (15), 701–705. (In Russ.).
- Bordovskaia, N.V., Koshkina, E.A., Bochkina, N.A. (2020). Educational Technologies in Modern Higher Education Institutions (Analysis of Russian and Foreign Research and Practice). *Obrazovanie i Nauka (Education and Science Journal)*, 22(6), 137–175. (In Russ.).
- Bryzgalina, E.V., Alekseeva, D.A., Dryaeva, E.D. (2021). Digital transformation of pedagogy: work experience. *Vy'sshee Obrazovanie v Rossii (Higher Education in Russia)*, (5), 161–167. (In Russ.).
- Gutsu, E.G., Chilipenok, Yu.Yu. (2018). Model of intra-academic management of motivation of a university teacher. *Vy'sshee Obrazovanie v Rossii (Higher Education in Russia)*, (12), 69–78. (In Russ.).
- Demina, O.A., Tepleneva, I.A. (2020). On the transformation of methodological thinking of university teachers. *Vy'sshee Obrazovanie v Rossii (Higher Education in Russia)*, (7), 156–167. (In Russ.).
- Drugova, E.A. (2019). Key characteristics of teaching excellence programs for academic leaders. Review of the experience of high-rating universities on the material of foreign publications. *Voprosy Obrazovaniya (Education Issues)*, (4), 8–29. (In Russ.).
- Elina, E.G., Kovtun, E.N., Rodionova, S.E. (2019). Russian higher education in conditions of professional standardization: experience, challenges, risks. *Vy'sshee Obrazovanie v Rossii (Higher Education in Russia)*, (7), 9–27. (In Russ.).
- Efimova, G.Z., Sorokin, A.N., Gribovskiy, M.V. (2021). Ideal teacher of higher school: Personal qualities and socio-professional competencies. *Obrazovanie i nauka (Education and Science Journal)*, 23(1), 202–230. (In Russ.).
- Zborovskiy, G.E., Ambarova, P.A. (2022). Scientific and pedagogical staff as a social community in the changing conditions of academic development. *Obrazovanie i Nauka (Education and Science Journal)*, 24(5), 147–180. (In Russ.).
- Zeer, E.F. (2008). Psychology of professions. Moscow: Academic Project. (In Russ.).
- Zinchenko, Yu.P., Dorozhkin, E.M., Zeer, E.F. (2020). Psychological and Pedagogical Bases for Determining the Future of Vocational Education: Vectors of Development. *Obrazovanie i Nauka (Education and Science Journal)*, 22(3), 11–35. (In Russ.).
- Klimenko, L.V., Skachkova, L.S. (2020). Subjective well-being of teachers of Russian universities. Experience of empirical research. *Voprosy Obrazovaniya (Education Issues)*, (4), 37–63. (In Russ.).
- Leontiev, D.A., Osin, E.N. (2014). Reflection "good" and "bad": from explanatory model to differential diagnosis. *Psixologiya. Zhurnal Vy'sshej Shkoly E'konomiki (Psychology. Journal of the Higher School of Economics)*, (4), 110–135. (In Russ.).
- Lysakov, N.D., Lysakova, E.N. (2021). Actual problems of pedagogy and advanced training of teachers. *Vy'sshee Obrazovanie v Rossii (Higher Education in Russia)*, (5), 32–43. (In Russ.).
- Moskvina, N.B., Fishman, B.E. (2020). Professional activity of a university teacher: value-time conflicts. *Vy'sshee Obrazovanie v Rossii (Higher Education in Russia)*, (7), 144–155. (In Russ.).
- Musina, V.P. (2012). Diagnostics of professional activity. *Ucheny'e Zapiski Universiteta Imeni P.F. Lesgafta (Scientific Notes of the University Named after P.F. Lesgaft)*, 2(84), 111–115. (In Russ.).
- Nebylitsyn, V.D. (1976). Psychophysiological studies of individual differences. Moscow: Nauka. (In Russ.).
- Osnitsky, A.K. (1996). Problems of research of subject activity. *Voprosy psikhologii*, (1), 5–19. (In Russ.).
- Rafsanjani, M.A., Hakim, L., Laily, N., Wijaya, P.A., Irwansyah, M.R. (2021). Exploring the predictor of innovative teaching using the job demands-resources model. *Obrazovanie i Nauka (Education and Science Journal)*, 23(3), 58–74. (In Russ.).
- Rogozin, D.M. (2021). Ideas of university teachers on the future of distance education. *Voprosy Obrazovaniya (Educational Studies Moscow)*, (1), 31–51. (In Russ.).
- Rogozin, D.M., Solodovnikova, O.B., Ipatova, A.A. (2022). How university teachers perceive the digital transformation of higher education. *Voprosy Obrazovaniya (Educational Studies Moscow)*, (1), 271–300. (In Russ.).
- Rudakov, V.N. (2020). Differences in the position of the faculty of universities by age groups. *Monitoring E'konomiki Obrazovaniya RIU VShE (Monitoring of the Education Economy of the Higher School of Economics)*, (13), 1–6. (In Russ.).
- Sadovnikova, N.O., Mirzaahmedov, A.M. (2019). Relevant concepts of a teacher's state when experiencing professional identity crisis. *Obrazovanie i Nauka (Education and Science Journal)*, 21(2), 113–131. (In Russ.).
- Smaliakou, D.A. (2021). Institutional conditions of internationalisation of higher education: Mass higher school. *Obrazovanie i Nauka (The Education and Science Journal)*, 23(5), 11–37. (In Russ.).
- Tyurikov, A.G., Kunizheva, D.A., Frolova, E.V., Rogach, O.V. (2022). Trust in distance learning in a pandemic: assessing the quality of education of students and teachers of Russian universities. *Obrazovanie i Nauka (Education and Science Journal)*, 24(6), 177–200. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Дария Владимировна Бердникова, ассистент кафедры экономической теории и прикладной социологии института экономики и финансов Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Российская Федерация, dariyab@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7874-3291>

Daria V. Berdnikova, Assistant at the Department of Economic Theory and Applied Sociology, Institute of Economics and Finance, Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russian Federation, dariyab@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7874-3291>

Поступила: 31.08.2022; получена после доработки: 22.10.2022; принята в печать: 08.02.2024.

Received: 31.08.2022; revised: 22.10.2022; accepted: 08.02.2024.